

9. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. 2-е изд., испр. М. : Флинта: Наука, 2007.

10. Шарова А.А. Гендерный аспект зооморфных образов (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2010.

* * *

1. Bolshoy tolkovyy slovar donskogo kazachestva. M. : Rus. slovari: Astrel, 2003.

2. Vatletsov S.G. Sistematika zoomorfnoy leksiki i ee anglo-russkaya ekvivalentnost : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Nizh. Novgorod, 2001.

3. Guketlova F.N. Zoomorfnyiy kod kulturyi v yazykovoy kartine mira (na materiale frantsuzskogo, kabardino-cherkesskogo i russkogo yazyikov) : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2009.

4. Zhizn zhivotnyih: v 6 t. / pod red. N.A. Gladkova, A.V. Miheeva. M. : Prosveschenie, 1970. T. 5.

5. Rezanova Z.I. Dialektnyy variant universalnoy metaforycheskoy modeli «mir – eto chelovek» // Yazyik i kultura v evraziyskom prostranstve : sb. nauch. st. XVI Mezhdunar. nauch. konf. Tomsk, 2003. S. 148–154.

6. Slovar donskih govorov Volgogradskoy oblasti / avt.-sost. R.I. Kudryashova, E.V. Bryisina, V.I. Suprun; pod red. prof. R.I. Kudryashovoy. 2-e izd., pererab. i dop. Volgograd : Izdatel, 2011.

7. Slovar russkogo yazyika: v 4 t. M. : Rus. yaz., 1985–1988.

8. Ustuner I. Zoomorfnyaya metafora, harakterizuyuschaya cheloveka, v russkom i turetskom yazyikah : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2004.

9. Chudinov A.P. Politicheskaya lingvistika. 2-e izd., ispr. M. : Flinta: Nauka, 2007.

10. Sharova A.A. Gendernyy aspekt zoomorfnykh obrazov (na materiale russkogo i angliyskogo yazyikov) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Yaroslavl, 2010.

Zoomorphisms in the language world picture of the Don Cossacks

There is considered the zoomorphic vocabulary and phrases of the Don Cossack dialects. There are revealed the semantic and ethnic linguocultural peculiarities of zoomorphisms characterizing a person, subjects and realities. There are found out the main reasons for comparison of a person with animals, revealed the mechanisms of metaphors creating.

Key words: *Don Cossack dialects, dialectal language world picture, zoomorphism, metaphoric pattern.*

(Статья поступила в редакцию 20.12.2013)

О.А. ГРИДНЕВА (ТРОФИМОВА)
(Волгоград)

СРЕДСТВА И СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ «МНОГО – МАЛО» В РЕГИОНАЛЬНОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Раскрываются проблема использования языковых единиц с количественной семантикой, а также средства и способы их реализации в региональных фольклорных текстах.

Ключевые слова: *семантическая оппозиция, «много – мало», количество, фольклор, категория, нумеративное значение.*

Категория количества присутствует во всех фактах окружающей действительности в имплицитной или эксплицитной форме. И это закономерно, т.к. данная категория является одним из элементов познания мира. Количество – философская категория, отображающая общее в качественно однородных вещах и явлениях. Простейшей формой количества является целое положительное число, которое возникает в процессе счета предметов [Новая философская энциклопедия..., с. 382]. Многие ученые обращались к проблеме функционирования и способам реализации категории количества как особо привлекательной для исследования. Так, одним из первых начал рассматривать данную категорию И.А. Бодуэн де Куртенэ, наметивший соотношение между языковой и математической количественностью. В современной науке имеется немало работ, в которых рассматриваются категория количества и способы ее выражения в разных языках (исследования С.А. Крылова «Количество как понятийная категория», А.С. Ноздриной «Аксиологический аспект категории количества», Л.Д. Чесноковой «Категория количества и способы ее выражения в современном русском языке» и др.). В работах таких исследователей, как Е.В. Дубровина, А.А. Ким, С.И. Кравцова, А.И. Лашкевич, Г.И. Мишурова, также анализируются единицы с количественным значением – различные части речи (такие как существительные, глаголы и наречия), фразеологические единицы, словосочетания.

А.С. Ноздрина в своем исследовании обращает внимание на то, что «в рамках философского подхода количество интерпретируется через его связь с пространством, с единица-

ми измерения, а также с качественными свойствами и характеристиками счисляемых объектов» [6, с. 9]. Ученые отмечают, что основополагающими понятиями при дефиниции данной категории являются число и счет. По мнению А.С. Ноздриной, одним из частных случаев выражения категории «количество» в языке является «число» как конкретный результат точного исчисления объектов [Там же, с. 22]. Данная точка зрения подчеркивает универсальность данной категории и ее способность к выражению разными средствами. Существует ряд работ, в которых изучается представленность данной категории в пословицах (работа Р.М. Иксановой «Проявление категории количественности в пословицах английского и немецкого языков»), публицистических текстах (В.А. Сергеев «Категория количества и особенности ее выражения в языке публицистики»).

При всем многообразии подходов к исследованию количества ученые недостаточно внимания обращали на скрытую форму выражения рассматриваемой категории, а также не исследовали формы и способы ее реализации в региональном тексте. Интересны различные способы репрезентации количественной семантики в фольклорных текстах разных жанров, а также особенности восприятия количественной семантики людьми, проживающими на определенной исторически закреплённой территории. Анализ фольклорных текстов донского казачества [2; 3] показал, что категория количества реализуется в этих текстах разными способами. Она выражается словами разной частеречной принадлежности. Часто используются числительные, для которых нумеративное значение является основным, существительные, местоимения, частицы; глаголы, прилагательные и наречия также нередко содержат указание на определенное или неопределенное количество.

При рассмотрении средств и способов реализации количества в фольклорных текстах донского казачества важна точка зрения ученых на семантическую сторону количественности. Например, Е.В. Дубровина выделяет две «семантические зоны» количества: 1) проявление возможности расчленить некоторый предмет на составные неоднородные части; 2) величина, размер предмета с учетом возможного постепенного изменения величины и размера, приводящего в итоге к изменению качества [1, с. 23]. С первым типом соотносится грамматическая категория числа, а со вторым – категория меры и степени, интенсивности, сравнения и т.п. Представленная типология позволяет выделить две группы единиц

в зависимости от их семантических особенностей. К первой группе можно отнести слова, в которых количество выражено формально (числительные, существительные, включающие семы 'много/мало', некоторые местоимения и частицы), ср.: *Наезжали три охотничка / Ой-да, три охотничка / Три охотничка, / Вот бы три разбойничка, / Три горских было татариня, / Три горских татариня; Позаспорил соколик сы доборым конем, / Не обсто-то рублей, да не об тысячу – / Да об буйных своих-то об головушках: / Как бежать до того места й-урочного; ...Ну, и я заплачу / Вот вам, перевоищички, заплачу пятьсот рублей, / Заплачу пятьсот рублей, / Коли мало будет вам, / Вот вы, перевоищички, одам всюю тысячу, / Отдам всюю тысячу. / Коли мало тысячи...; Сорок тысяч баталионов, а эскадронов сметы нет!* и т.д. В данных примерах количество выражено с помощью числительных, которые либо называют конкретное количество тех или иных предметов, либо подчеркивают малое/большое количество чего-либо. Материал показывает, что количественное значение может быть представлено в семантической структуре существительных, ср.: *Клад найдем и я тебе долю дам; – Век, – говорит, – буду помнить вашу доброту* и т.д. *Доля* – 'часть целого' [8, т. 1, с. 425] – это и есть указание на количество (чаще всего незначительное). В другом примере существительное *век* – 'очень долгое время; вечность' [Там же, с. 141] указывает на продолжительность действия и подчеркивает его интенсивность.

Некоторые местоимения содержат в себе оттенки количественной семантики (*Ой да, ну, как все-то бы, все, / Они князья-бояры, / Они дивова... ай, дивалися; Все-то от меня, Степана Ефремова, отступилися; / Все думчин старинушки в совет нейдут; Да никто-то, никто / По этой дорожуньке, никто пеш не хаживал; На улице никого. Тихо, даже собаки не брешут; Отпусти ты меня, – просит Жогша и горько плачет, – не буду я больше никому вреда делать; Никто его не признает, никто с ним не здоровается* и т.д.). Определительное местоимение *все* характеризует 'исчерпывающий охват отдельных однородных лиц, то есть каждый в совокупности с другими' [Там же, т. 1, с. 228], вносит обобщенность значения в общую семантику предложения, а отрицательное местоимение *никто* – 'ни один (человек), ни одно (существо)' [Там же, т. 2, с. 499] – указывает на нулевое количество и создает напряженность ситуации.

Слово категории состояния *нет* 'не имеется в наличии, отсутствует' [Там же, с. 484] используется для выражения отсутствия при-

знака, предмета или лица (*При горе, при кручине друзей братьев нету; Ни листочка нет. / Ой да, вот и, нет приметы да нем нету никакой, / Нету никакой*). К этой группе также можно отнести примеры со словом *один* в необычной для него адъективной функции (*Маманя там одна скучает; Прожила Лизавета всю жизнь одна; Остался Андриан один; Вот, значит, едет Евлоха от станицы к станице, да все без толку, ни одна ему девица не глянулась*). В приведенных выше примерах слово *один* – ‘без других, в отдельности от других, в одиночестве’ [8, т. 2, с. 592] – подчеркивает единичное количество. Другими словами, примеры, относящиеся к данной группе, демонстрируют количество самих объектов как таковых. Лексемы с квантитативной семантикой могут вносить дополнительные смыслы в структуру предложений, акцентируя внимание на таких признаках, как *богатый/бедный, большой/маленький, далекий/близкий, злой/добрый, красивый/некрасивый, много/мало, хорошо/плохо* и др.

Вторая группа представлена примерами, в которых проявляется количество некоторого признака у объекта. К этой группе относятся некоторые прилагательные, имплицитно содержащие количественный признак (*Подбегает все Добрыня / Кы широкому двору, / Он и бьет копьём, вот и, молодец, / Об воротнички; Во пиру-то бы сидели князья-боготыри. / Они сильные, могучие боготыри; Ай ты, долинушка, ой да, ты долина моя, / Долина широ...ей, степь широкая!* и т.д.). В первом примере прилагательное *широкий* указывает на то, что двор имеет большую протяженность в поперечнике. Во втором примере слова *сильный* и *могучий* своим значением подчеркивают большую физическую силу богатыря.

Многие наречия выражают количественный признак (*Ты няси, няси, мой коник, / Вот и поскорей домой, / Выше леса, выше темного / Да стоячего, / Да немножечко пониже / Облака ходячего!; Ой, ремиз серый разволнова... разволновался, / Високо ремиз узвива... ремиз узвивался; Ой да, високо узвивался, / Ой, выше лесу, выше темного, / Выше садику зеле... садику зеленого* и т.д.). Наречие *высоко* имеет значение ‘большое расстояние вверх, ввысь’ [Там же, т. 1, с. 281], оно придает гиперболический смысл фрагменту текста и подчеркивает, что конь должен ехать *очень* быстро, преодолевая *все* встречающиеся на пути препятствия.

Глаголы *вырядилась, истомилась, заморосил, подсмеивался* также содержат указание на количественные признаки, на интенсивность проявления основного действия (*Терпели Кузю в станице: кто жалел, а кто и подсмеивался над*

ним, да не в зло; – Вырядилась, – говорит Завида, – вон на тебе какое платье; Истомилась вся. То в жар, то в холод бросает; Тут дождь заморосил, тихий да теплый и т.д.). Слово *вырядиться* имеет значение ‘одеться особенно нарядно; нарядиться’ [Там же, с. 278], которое указывает на то, что героиня оделась *очень* вычурно. Глагол *заморосить* имеет значение ‘начать моросить’ [Там же, с. 546], т.е. ‘идти, падать *очень* мелкими частыми каплями’ [Там же, т. 2, с. 300].

Семантическая оппозиция «много–мало» находит выражение и в устойчивых сочетаниях (*Дождь как из ведра полил; А был он домовитый, многокровный, сажень в плечах; Приехали домой. Пир горой* и т.д.). Так, устойчивое сравнение *как из ведра* указывает на то, что внезапно пошел *сильный* дождь. А сочетание *сажень в плечах* обычно употребляют при характеристике человека, имеющего богатырское телосложение и обладающего недюжинной силой.

Количественная семантика может реализовываться с помощью единиц разных уровней языка, например, отдельными лексемами и некоторыми аффиксами. Известны морфемы уменьшительности и увеличительности, единичности, множественности, двойственности, количественной приближительности (*раз-, пре-, поли-, -ива -еньк, -ище, -иц, -уц* и под.). Так, слово *деньжищи*, в котором «к числу признаков, отраженных в лексическом значении мотивирующего слова, прибавляется количественный признак величины, отраженный в значении суффикса» [4, с. 127]. Количественная семантика в фольклорных текстах донского казачества наиболее активно выражается с помощью морфем. Многие префиксы обладают квантитативным значением (*Заколыхалось море, разбудоражилось; Терпели Кузю в станице: кто жалел, а кто и подсмеивался над ним, да не в зло; Отошли подальше, она прям зашла от хохота; Старая-престарая. Уродина горбатая. В лохмоты одетая; Расплакалась Аксинья, грех-то какой! Рассмеялся Ларька, хорош детинушка, нечего сказать; Ходил-ходил, высматривал* и т.д.). Префикс *под-* придает слову *подсмеивался* значение неполноты совершаемого действия. В предложении данный глагол вносит ироничный оттенок. Приставка *пре-* подчеркивает интенсивность признака *старый* ‘проживший много лет’ [8, т. 4, с. 252]. Приставка *рас-* в совокупности с постфиксом *-ся* создает значение интенсивного начала процесса.

Многие суффиксы русского языка имеют количественный оттенок значения. Так, суффикс *-уц-* указывает на то, что значение слова *здоровый* ‘крепкого сложения, силь-

ный, могучий' [8, т. 1, с. 605] приобретает еще большую интенсивность, ср.: **Здоровущий, что гора**. Вносит значение интенсивности в семантику слова также суффикс *-енн-*, например: *Ветер страшенный, вот-вот крышу с дома снесет; Пилку вытащил, стал толстые цепи пилить; Забор около него высоченный*.

Квантификация может выражаться с помощью повтора, который передает значения количественной множественности, а также интенсивность признака или состояния. Частотность употребления повторов в фольклорных текстах донского казачества как средства создания интенсивности указывает на его типичность: *Выловили его чуть живого, еле-еле откачали; Еле-еле вывернулся из-под него Касьян; Ночь наступила, темным-темно в округе; А человек все ближе и ближе; Тут в разговор старик встрял, много лет на этом свете поживший, много повидавший; Давным-давно жил казак; Топот конский все ближе, ближе, а никого не видеть; Брови да ресницы густюшии-густюшии* и т.п. В словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой дается следующее значение слову *еле* 'с трудом, насилиу' [8, т. 1, с. 465], а для единицы, имеющей в своем составе повтор первой, приводится следующее значение: 'то же, что еле, но с большей степенью выразительности' [Там же, 465]. В примере *Давным-давно жил казак* сочетание *давным-давно* имеет значение 'очень давно'. Как видим, повторы могут создавать интенсивность проявления как большого, так и малого количества – в зависимости от основного значения повторяемого слова.

Анализ текстов регионального фольклора показывает, что семантическая оппозиция «много–мало» выражается здесь разными средствами. Они различаются частотностью использования, зависимостью от жанровой принадлежности текстов, сюжета; их использование во многом определяется особенностями самого фольклора как рода литературы.

Литература

1. Дубровина Е.В. Выражение категории количества глагольными формами в русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2008.
2. Екимов Б.П. Песни донских казаков. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1982.
3. Когитин В.В. Сказки-пересказки (казачьи). Волгоград : Станица, 1996.

4. Лыков А.В. К вопросу о содержании и средствах выражения в языке категорий качества и количества // Единицы языка в функционально-прагматическом аспекте. Ростов н/Д.: Изд-во РГПУ, 2000. С. 120–130.

5. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд. М. : Мысль, 2000–2001. URL: <http://iph.ras.ru/enc.htm>.

6. Ноздрин А.С. Аксиологический аспект категории количества : дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.

7. Плунгян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику : учеб. пособие. М. : Едиториал УРСС, 2000.

8. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М. : Рус. язык, 1985–1988.

* * *

1. Dubrovina E.V. Vyirazhenie kategorii kolichestva glagolnymi formami v russkom yazyike : dis. ... kand. filol. nauk. Tambov, 2008.

2. Ekimov B.P. Pesni donskih kazakov. Volgograd : Nizh.-Volzh. kn. izd-vo, 1982.

3. Kogitin V.V. Skazki-pereskazki (Kazachi). Volgograd : Stanitsa, 1996.

4. Lyikov A.V. K voprosu o soderzhanii i sredstvakh vyirazheniya v yazyike kategorii kachestva i kolichestva // Edinitsyi yazyika v funktsionalno-pragmaticheskom aspekte. Rostov n/D. : Izd-vo RGPU, 2000. S. 120–130.

5. Novaya filosofskaya entsiklopediya : v 4 t. / In-t filosofii RAN; Nats. obschestv.-nauch. fond. M. : Myisl, 2000–2001. URL: <http://iph.ras.ru/enc.htm>.

6. Nozdrina A.S. Aksiologicheskiy aspekt kategorii kolichestva : dis. ... kand. filol. nauk. M., 2011.

7. Plungyan V.A. Obschaya morfologiya. Vvedenie v problematiku : ucheb. posobie. M. : Editorial URSS, 2000.

8. Slovar russkogo yazyika : v 4 t. / AN SSSR, In-t rus. yaz.; pod red. A.P. Evgenevoy. 3-e izd., stereotip. M. : Rus. yazyik, 1985–1988.

Means and ways of realization of the semantic opposition “many – little” in the regional folklore

There is considered the issue of the use of language units with quantitative semantics, as well as the means and ways of their implementation in the regional folklore texts.

Key words: semantic opposition, “many – little”, quantity, folklore, category, numerical meaning.

(Статья поступила в редакцию 25.01.2014)

